

— Значит, вы вообще не заботитесь о том, что происходит с солдатами после их службы?

Тан Мо оглядел всех министров и продолжил:

— Я проводил исследование. После возвращения домой солдаты либо занимаются сельским хозяйством, либо работают на тяжелых работах, а некоторые, чтобы выжить, вовсе становятся ворами. Они отдают свои лучшие годы стране, а в итоге после увольнения могут умереть от голода. Разве вам не стыдно? Если в их свободное время мы дадим им возможность освоить какое-то ремесло, то после возвращения домой у них будет средство к существованию, что хотя бы поможет решить проблемы их семей. Каждый год тысячи солдат уходят в отставку. Если из 100 000 хотя бы 80 000–90 000 смогут зарабатывать на жизнь, это решит проблему голода. Когда у них будет достаточно еды, они смогут отправить своих детей в школу, что значительно повысит уровень образования будущих поколений. Если все жители страны будут грамотными, они смогут лучше заботиться о себе и своих семьях. Вы когда-нибудь задумывались, что будет через десять лет, если это произойдет?

Некоторые министры, услышав это, замолчали. Они мысленно произвели подсчеты, и их лица выразили удивление.

Они были проницательными людьми, умевшими считать выгоду, и сразу поняли, насколько велика будет польза для государства.

Большинство простых людей были совершенно неграмотны, у них не было никаких навыков для заработка, и, следовательно, они жили в бедности. Если люди бедны, то и страна бедна. Но если люди смогут читать и писать, они смогут прокормить свои семьи и, возможно, даже разбогатеть. Когда уровень жизни повысится, у них появятся деньги на образование для детей, и следующее поколение станет более образованным. Это приведет к тому, что у них появится больше возможностей зарабатывать, и, следовательно, страна станет богаче.

Теперь они смотрели на Тан Мо с восхищением и удивлением. Этот юноша, не зря император так высоко его ценил. Он действительно обладал дальновидностью.

В столь юном возрасте он уже обладал таким кругозором. Со временем он станет настоящей силой.

Некоторые министры, которые поддерживали герцога Цюань, начали сожалеть о том, что вступили с ним в конфликт. Такой талант в любой стране был бы желанным для любого правителя.

Герцог Цюань тоже это понял. Его взгляд на Тан Мо стал задумчивым, а в сердце закралась мысль о необходимости его убить.

Разве его дочь не говорила, что этот дурак ничего не умеет, кроме как есть, пить и развлекаться?

Тан Мо и Чжоу Хао явно были на одной стороне. С ним Чжоу Хао станет еще сильнее. Император так высоко его ценит, что в будущем, когда он получит большую власть, даже герцог Цюань окажется под его влиянием.

Тан Мо нужно обязательно убить!

Ван Хуайюэ сказал:

— Это предложение касается не только солдат, но и простых людей. Солдаты, вернувшись домой, становятся обычными гражданами, и навыки, полученные в армии, помогут им улучшить свою жизнь. Их дети смогут получить образование, хотя бы в частных школах. Я не буду считать другие аспекты, но если предположить, что в год 5 000 семей солдат смогут решить проблему голода, то через два года это будет 10 000, через три — 20 000. Если они откроют свои лавки и наберут помощников, то за год это решит проблему голода для сотен тысяч людей. Все вы получили высокие должности благодаря своим знаниям, вам не нужно объяснять, как это работает.

Министры, услышав слова Ван Хуайюэ, начали тихо обсуждать между собой.

Сяо Чжэнтин, наблюдая за их реакцией, был доволен. Он холодно сказал:

— Я передал Лагерь Северного Крыла маркизу-защитнику не только из-за моей любви к нему, но и из-за его выдающихся военных талантов. Даже если бы я относился к нему лучше, если бы у него не было таких способностей, я бы никогда не доверил ему Лагерь Северного Крыла, который отвечает за безопасность столицы.

А эти люди и их догадки — просто глупость.

Эти слова заставили министров опустить головы, и они начали думать о том, как лучше подольститься к Тан Мо.

Герцог Цюань, видя, что министры, которые ранее поддерживали его, теперь молчат, был в ярости. Его желание избавиться от Тан Мо стало еще сильнее.

Глядя на спину Тан Мо, герцог Цюань вспомнил о яде гу в его теле и тайно принял решение.

Сяо Чжэнтин не хотел больше обсуждать этот вопрос и решил все раз и навсегда, передав предложение Чжоу Хао для внедрения в его армии.

Чжоу Хао хотел обсудить с Тан Мо детали предложения и планировал отправиться в дом маркиза-защитника, но император оставил Тан Мо на обед, и он, не смущаясь, присоединился к ним.

Сяо Чжэнтин не возражал и приказал подать еду в зал рядом с Императорским кабинетом.

Как только еда была подана, Тан Мо взял палочки и положил себе кусочек ребрышка:

— Дядя Чжоу, если вы привыкли к заместителям Ли и Цао, лучше верните их себе.

Чжоу Хао покачал головой, оторвал куриную ножку и откусил:

— Оставь их у себя. Пока у тебя не будет своих доверенных заместителей, они самые надежные.

Он знал людей, которых он воспитал. Они были преданны, и это было главное.

Евнух Сунь, наливая им вино, украдкой наблюдал за выражением лица императора и, видя, что тот не проявляет недовольства, успокоился.

Император обычно не любил разговоры за едой, но с маркизом-защитником, казалось, все правила можно было нарушить.

Сяо Чжэнтин положил Тан Мо мясной шарик:

— Сначала поиграйся с Лагерем Северного Крыла, а потом переходи к лагерю Чжоу Хао.

Поиграешься? Чжоу Хао чуть не поперхнулся едой, решив, что император шутит, но, подняв голову, увидел, что тот говорит серьезно. Он перевел взгляд между ними и, наконец, снова принялся за еду.

Тан Мо сказал:

— В Лагере Северного Крыла всего около 4 000 солдат. Возможно, в ваших глазах их уровень подготовки достойный, но, на мой взгляд, он крайне низок, и дисциплина оставляет желать лучшего. Солдаты, будучи представителями страны, должны быть примером для народа, строго соблюдать дисциплину и быть образцом для подражания.

Чжоу Хао поднял большой палец и с одобрением улыбнулся:

— Правильно. Я тоже так считаю. Так что если кто-то осмелится играть в азартные игры или беспокоить народ, я его убью.

Тан Мо кивнул, отодвигая имбирь рядом с курицей:

— Именно так и нужно.

Сяо Чжэнтин взял суп, переданный евнухом Сунь, и поставил перед ним:

— Выпей немного супа, чтобы смягчить горло.

— Хорошо.

Тан Мо взял суп и сделал небольшой глоток. Это был суп из оленьих рогов, сладкий и приятный на вкус, и он выпил его с удовольствием.

Чжоу Хао, видя, что ему понравилось, протянул свою тарелку:

— Я часто пью его. Возьми, тебе нужно хорошенько подкрепиться.

Этот парень недавно был ранен и ослаблен, ему нужно больше питательных продуктов. Чжоу Хао подумал, что, вернувшись на границу, он обязательно поймает несколько оленей и отправит их в столицу, чтобы Тан Мо мог поправить здоровье.

Тан Мо покачал головой:

— Дядя, я больше не могу.

Чжоу Хао не стал настаивать, вытер рот салфеткой и с улыбкой сказал:

— А Мо, твоя мать на небесах, несомненно, будет очень рада, увидев, как ты преуспеваешь.

— Я тоже так думаю.

Тан Мо подумал, что души его и его матери, вероятно, уже переродились, и они, конечно, рады.

Сяо Чжэнтин посмотрел на Чжоу Хао:

— Герцог Цюань, скорее всего, не остановится. Останься в столице еще на несколько дней, на всякий случай.

С характером герцога Цюань, который не прощал обид, он, несомненно, не оставит Мо в покое. У Мо есть тени, но герцог Цюань может попытаться использовать яд гу.

Сяо Чжэнтин подумал, что завтра госпожа Ван может «заболеть», и это будет хорошим поводом, учитывая, что Тан Цзиньань был избит.

Если госпожу Ван удастся взять под контроль, герцог Цюань, каким бы сильным он ни был, ничего не сможет сделать.

После обеда Чжоу Хао, занятый делами, первым покинул дворец, а Сяо Чжэнтин повел Тан Мо прогуляться по Императорскому саду.

В огромном саду витал аромат османтуса, гибискусы и хризантемы росли густыми кустами. На поверхности озера, где лежали сломанные стебли лотоса, рыбы всплывали, чтобы вдохнуть свежий воздух. Осенний воздух был ясным и бодрящим, и все тревоги постепенно исчезали.

Тан Мо сорвал цветок гибискуса и стал играть с ним в руке:

— Вряд ли герцог Тан знает, что Тан Цзиньань был избит.

Иначе, учитывая его любовь к дочери, он бы не был так спокоен в Императорском кабинете, споря с ним.

— Он обязательно узнает, когда вернется домой.

Госпожа Ван не сможет противостоять принцессе Цзыянь, и она обязательно попросит отца заступиться за нее.

Герцог Цюань сейчас полностью сосредоточен на том, чтобы избавиться от Мо, и он, скорее всего, оставит дело с Тан Цзиньанем без внимания.

Тан Мо повернулся к Сяо Чжэнтину, чей профиль был прекрасен, как картина, и внезапно, с игривой улыбкой, вставил цветок в его нефритовую корону.

Красивый юноша с цветком в короне, украшенной огромной жемчужиной, выглядел очаровательно, и Тан Мо не сдержал смеха.

Евнух Сунь отступил на несколько шагов, опустив голову, и бросил строгий взгляд на Ли Шаня и Ли Цюаня, которые тихо смеялись.

Ну что за дела, смеяться над внешностью своего господина.

Украдкой взглянув на своего хозяина, он увидел, что тот не рассердился, а, наоборот, с теплотой смотрел на Тан Мо.